Было пятнадцать минут после полудня, и я стояла на лестнице отеля, где остановился на технологическом конгрессе, на который мой работодатель отправил меня на выходные. Я была обнажена, моя одежда беспорядочно валялась на лестничной клетке сбоку от меня, и я наклонилась вперед, положив руки на перила лестницы, когда мой парень жестко трахал меня сзади, его толстый член входил и выходил из моей мокрой киски. яростными ударами.

Я шла на непомерный риск. Нас могли поймать, и это было бы трудно, нет, невозможно объяснить.

Мой телефон, лежавший лицом вверх в куче моей одежды на полу, завибрировал. Это было сообщение от моего мужа.

«Я должна ответить», — сказала я своему парню Дэйву, который одобрительно проворчал, но не прекратил меня трахать.

Я наклонилась и взяла телефон, чтобы увидеть сообщение.

"Как дела?"

Мне удалось неловко напечатать ответ, в то время как мое тело раскачивалось взад и вперед от толчков члена Дэйва.

«Меня сейчас трахают на лестнице».

"Парень?"

"Да!" Я ответил.

«Ты очень плохая жена. Ты должна быть наказана. Мне придется тебя жестко трахнуть, когда ты вернешься домой».

"Ты лучший!" Я ответила. «Но мне, наверное, будет больно».

«Вот что получаешь за плохую жену. А пока пока».

Он закончил текст смайликом с изображением желтого лица, высунувшего мне язык.

Я испытала оргазм сразу после этого. Дэйв тоже испытал оргазм, несколько мгновений спустя, его сперма хлынула в меня, а затем потекла по моей ноге. Мы оба задыхались, выходя из секса, а потом медленно одевались.

Как я сюда попала?

Это хороший вопрос и интересная история.

Я не всегда была плохой женой. Еще несколько лет назад я и представить себе не могла, что окажусь в такой ситуации. Я была Кристен Джонсон, руководителем известной технологической компании (не буду говорить какой именно), мамой-футболисткой, которая иногда вызывалась помогать в классах своих детей, и любящей и верной женой (моему любящему и верному мужу Рику).

Однажды мой муж начал фотографировать меня сексуально, чтобы оживить отношения в браке. Поначалу ничего особенного. Он разместил их на некоторых чат-форумах милф в Интернете, и, к нашему удивлению, они пользовались большой популярностью. Итак, мы

продолжали публиковать сообщения, и фотографии становились все более острыми.

Теперь, всего два года спустя, я стала миссис Пиллсбери, моей новой онлайн-персоной, обнаженной интернет-сенсацией с веб-сайтом, который ежемесячно зарабатывал десятки тысяч долларов на моей непристойной онлайн-деятельности. Моя киска была выставлена напоказ всему миру. Я трахала мужчин, которые не были моим мужем, и рассказывала об этом всем в Интернете.

Я была бесстыдной.

Я зарабатывала денег — больше, чем могла себе представить, делая что-то подобное.

Я прекрасно провела время. Я даже пригласила некоторых своих друзей — таких же мам, как я, которым немного наскучил статус-кво и которые жаждали чего-нибудь авантюрного — раздеться со мной в Интернете.

Самое смешное? Мой брак был лучше, чем когда-либо. Мне нравилось быть горячей женой. Думаю, Рику это понравилось ничуть не меньше, чем мне, а может быть, даже больше. Нам было за 40, и наш секс был более интенсивным и приятным, чем когда-либо.

Задумывалась ли я о последствиях моего образа жизни для моего брака? Конечно. Но каким-то образом это получилось. Моя сексуальность была подобна бумерангу, который прыгал и вращался в воздухе, казался диким и, вероятно, натыкался на что-то неожиданное. Но каким-то образом оно всегда возвращалось к исходной точке. Рик, конечно, часто говорил мне: «Что, черт возьми, ты задумала, Кристен?» Смотри, широко раскрыв глаза и скрестив руки, когда я вернулся из одного из своих приключений. Но все это было частью спектакля. Он знал, что я всегда вернусь. Сексуальная игра была частью суперклея, который скреплял нас.

Образ жизни «горячей жены» в Интернете не обходился без осложнений. Я не хотела, чтобы все мои коллеги и соседи знали. Когда некоторые люди узнали об этом, тут и там произошла неприятная драма. Но знаете, что было самым странным и неожиданным? Это были все мамы, которые подходили ко мне и рассказывали мне наедине о том, что они хотят сделать то же самое, и обо всем том странном скрытом сексуальном дерьме, которое происходило в их жизни. Я стала их духовником. Некоторые из них создали веб-сайты так же, как я. Мы даже снимали видео вместе. Я чувствовал себя лидером движения.

Это было хорошо, учитывая все обстоятельства, несмотря на постоянное деликатное маневрирование, которое было необходимо, чтобы справиться с часто противоречивыми обязанностями моей требовательной технической руководящей работы, обязанностями моей мамы, обязанностями моей жены и непослушными, но непреодолимыми (и прибыльными) требованиями. моего онлайн-образа миссис Пиллсбери.

На съезде, подобном тому, на котором я присутствовала в тот день, все стало особенно сложно. Я была обязана вести себя максимально профессионально и сдержанно. В то же время я чувствовала себя горячей и возбужденной. Я была как лесной кот, постоянно рыщущий. Не поймите меня неправильно: я очень серьезно относилась к своей работе и очень хорошо с ней справлялась. Но мою киску постоянно покалывало от сексуальной потребности. У Кристен Джонсон была работа. Но миссис Пиллсбери не спит.

* * * *

Через пять минут после свидания на лестнице я вернулась в свой гостиничный номер. У меня оставался еще час до начала дневного заседания. Одну из запланированных презентаций

должен был провести Дилан, программист из компании, в которой мы работали, недавний выпускник колледжа. Ему не могло быть больше 24 лет, и он был довольно милым, неуклюжим и занудным, с густой копной волос, застенчивой ухмылкой и невинным, бесхитростным лицом. Я была его руководителем в нескольких проектах. Иногда я называла его (но не в лицо) одним из своих «детенышей».

Естественно, я хотела, чтобы он меня трахнул.

Впервые эта тема возникла за обедом с одной из моих подруг, Кларабель, которую незадолго до этого я убедила завести собственную сексуальную веб-страницу. Я могла быть с ней честной. Я говорила о работе и упомянула Дилана, и что он мне показался милым.

«Похоже, ты хочешь, чтобы он положил колбасу между твоими буханками», — сказала она мне. Кларабель была шеф-поваром и всегда использовала глупые метафоры еды. Я закатила глаза, но, кажется, тоже посмотрела на нее виновато. Она всегда знала, как меня прочитать. Я знала, что меня поймали.

«Вроде как», — сказала я.

Я думала об этом разговоре, пока голая ходила туда-сюда по гостиничному номеру. Мне пришлось снять платье, в котором я шла по лестнице, потому что на нем было пятно спермы. Дилан должен был зайти ко мне в комнату в любую минуту, чтобы мы могли обсудить некоторые аспекты его презентации. Я знала, что он нервничает. Я хотела помочь ему подготовиться.

Но более того… я признаю это… я хотела его. Я хотел соблазнить своего молодого детеныша. Он казался таким невинным, таким нуждающимся в соблазнении.

Но я не могла просто открыть дверь обнаженной, поэтому вытащила из чемодана легкое шелковое кимоно и застегнула его на теле, вытершись после только что принятого душа. Это было сексуально, но не совсем. Подол доходил чуть выше колена. В зеркале в полный рост в своей комнате я увидела, как мои соски торчат из ткани. Мне повезло — или нет, в зависимости от вашей точки зрения — длинные заостренные соски, которые часто бывают твердыми, и, учитывая мысли о скором появлении моего детеныша, они, несомненно, были в тот момент твердыми и довольно заметными. Но я подумала, что могу выдать себя за нормальное ношение халата в его присутствии, потому что я только что вышла из душа и готовилась к дневной сессии конгресса.

Я думала, что смогу продать его. Я был руководителем бизнеса. Моя работа заключалась в том, чтобы продавать вещи. Но обычно не я.

Я услышал стук в дверь.

Я открыла его, и это был Дилан с ноутбуком и смотрел на меня таким застенчивым и милым взглядом, от которого мне захотелось прыгнуть на него.

Но я этого не сделала. Еще нет. У нас была работа.

Я вела себя непринужденно, по-деловому, как будто не было ничего сексуального или необычного в том, что я надела тонкий шелковый халат поверх обнаженного тела перед коллегой.

«Давайте посмотрим вашу презентацию», — сказал я.

Мы сели на край кровати, и он открыл свой ноутбук. Я попыталась притвориться, что мне интересно, но все, о чем я могла думать, это то, что его бедро прижалось к моему, и мне нравилось осознавать, насколько близко к нему была моя обнаженная кожа. Мне было интересно, думал ли он об этом тоже. У Дилана был застенчивый и нервный характер, поэтому я не могу сказать, были ли периодические колебания и нервозность в его голосе результатом его предвкушения презентации или осознания того, что он находится рядом со мной.

Я флиртовала. Я старалась быть деликатной и думала, что, возможно, поскольку он был глупым и неопытным молодым человеком, он не будет осознавать, что я делаю, но пока мы говорили о его презентации, я иногда касался его руки или бедра. на кровати. Я даже подвинулся и коснулся голым коленом его ноги. Шелковое кимоно было раздвинуто всего на дюйм или два, открывая немного больше моей голой ноги, и мне было интересно, осознавал ли он, насколько близка была моя киска к его взгляду. Я задавалась вопросом, хочет ли он это увидеть. Мне было интересно, как бы он отреагировал, если бы увидел это.

Но он не сказал и не сделал ничего очевидного в ответ. Казалось, он сохранял концентрацию на своем проекте. Я была разочарована, честно говоря. Я хотела, чтобы мой детеныш захотел меня. Я хотела увидеть признаки его желания.

Я успокаивающе положила руку ему на плечо и посмотрел ему в глаза. Наши лица были так близко!

«Думаю, у тебя отличная презентация, Дилан. Ты отлично справишься. Ты отлично справляешься со своей работой в компании. Если тебе когда-нибудь что-нибудь понадобится – хоть что-нибудь – ты можешь прийти ко мне».

Я была уверен, что этой фразой я получу от него реакцию — что угодно, что угодно. Но нет. Он оставался бесстрастным.

Качание и промах. Но я снова качнулась.

Я указала на свой наряд руками.

«Мне жаль, что я не оделась и не была готова поговорить о вашей презентации. Надеюсь, вы не сочтете это неуместным с моей стороны».

«Нет... нет... совсем нет», - сказал он. Было ли это в его голосе заиканием?

«На работе важно одеваться соответствующим образом», — сказала я. «И не для того, чтобы послать неверный сигнал. Но я намного старше тебя. Ты, должно быть, думаешь обо мне как о старушке, поэтому я решил, что ты ничего об этом не подумаешь».

— Нет, нет, — сказал он, настойчиво покачивая головой. «Я вообще не считаю тебя старым. Ты очень...»

Я выгнула брови, ожидая ответа.

«Молодой», — сказал он наконец.

Это было что-то. Возможно, я откусила кусочек. Но было очевидно, что Дилан не совсем готов к этому.

Я вскочила с кровати, осознавая, как моя шелковая мантия развевается вокруг моей фигуры

перед его глазами.

«Лучше вернитесь в свою комнату, чтобы закончить презентацию», — сказал я. «Мне пора одеться. В конце концов, я не могу надеть это на презентацию».

«Ах, нет», сказал он очаровательно. «Думаю, нет».

Он ушел, а я закрыла за ним дверь и поклялась себе:

«Ты мой, детеныш».

Я была так возбуждена, что едва могла это выдержать.

Я думал об этом. Я быал планировщиком. Позже тем же вечером у меня будет еще один шанс встретиться с Диланом, после его презентации и после ужина. Может быть, если бы я его немного напоила....

Обслуживание номеров. Это был билет. Я позвонила на стойку регистрации.

"Обслуживание номеров."

«Привет, это номер 325. Можно мне принести в номер бутылку шампанского? И два бокала для шампанского к ней?»

Мне не хотелось праздновать презентацию Дилана, попивая из пластиковых стаканчиков, стоящих на маленьком холодильнике.

— Прямо сейчас, мэм.

Мэм. Вздох. Возможно, я чувствовал себя молодой похотливой проституткой, но ход времени нельзя было отрицать, и другие не давали мне забыть об этом.

Несмотря на время и возраст, я все еще чувствовала возбуждение. Скоро появится сервис обслуживания номеров. У меня была идея.

Я ослабила пояс на своем кимоно.

http://erolate.com/book/4365/157378